

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.И.Лысенко

город Санкт-Петербург

18 ноября 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.И.Лысенко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М.Казанцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии со статьей 15 ГК Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Общие основания ответственности за вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, устанавливаются статьей 1064 данного Кодекса.

Абзацем вторым пункта 1 статьи 9 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции Федерального закона от 28 апреля 2009 года № 73-ФЗ) была закреплена обязанность руководителя должника или индивидуального предпринимателя обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами, а пунктом 1 статьи 10 данного Федерального закона (применен в отношении заявителя по настоящему делу – гражданина В.И.Лысенко до признания этой статьи утратившей силу Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 266-ФЗ) была установлена обязанность руководителя должника или учредителя (участника) должника, собственника имущества должника – унитарного предприятия, членов органов управления должника, членов ликвидационной комиссии

(ликвидатора), гражданина-должника возместить убытки, причиненные в результате нарушения ими положений данного Федерального закона.

Согласно пункту 3 статьи 59 этого Федерального закона (в редакции Федерального закона от 19 июля 2009 года № 195-ФЗ) в случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения расходов, предусмотренных пунктом 1 данной статьи, заявитель, инициировавший дело о банкротстве, обязан погасить указанные расходы в части, не погашенной за счет имущества должника, за исключением расходов на выплату суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего; при продолжении дела о банкротстве должника выплаты, осуществленные заявителем в счет погашения указанных расходов, компенсируются при погашении требований кредиторов по текущим платежам в порядке удовлетворения требований кредиторов той очереди, к которой относились осуществленные заявителем выплаты.

1.1. Как следует из представленных материалов, в 2012 году в отношении В.И.Лысенко, являвшегося индивидуальным предпринимателем, по результатам камеральной налоговой проверки налоговым органом было вынесено решение о доначислении неуплаченной суммы налога, пени и штрафа. Законность данного решения была подтверждена в судебном порядке. Отделом судебных приставов Ленинградского района города Калининграда было возбуждено исполнительное производство, по итогам которого вынесено постановление о запрете на отчуждение имущества, на имущество наложен арест.

Не дожидаясь окончания исполнительного производства, Федеральная налоговая служба в лице межрайонной инспекции № 8 по городу Калининграду 20 октября 2014 года обратилась в Арбитражный суд Калининградской области с заявлением о признании индивидуального предпринимателя В.И.Лысенко несостоятельным (банкротом). Определением этого суда от 28 ноября 2014 года заявление налогового органа было удовлетворено, введена процедура наблюдения, утвержден временный управляющий, которому назначено ежемесячное вознаграждение за счет

имущества должника. Решением Арбитражного суда Калининградской области от 13 апреля 2015 года индивидуальный предприниматель В.И.Лысенко признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство.

Определением того же суда от 12 октября 2016 года конкурсное производство завершено. В связи с недостаточностью денежных средств у должника с Федеральной налоговой службы (как инициатора дела о банкротстве) в пользу конкурсного управляющего взысканы судебные расходы и оставшаяся часть его денежного вознаграждения в размере 427 164 рублей.

С целью возмещения этих расходов Федеральная налоговая служба в лице уполномоченного органа предъявила иск о взыскании расходов (убытков), понесенных ею в деле о банкротстве, с В.И.Лысенко, утратившего статус индивидуального предпринимателя, поскольку он не исполнил обязанность по подаче в арбитражный суд заявления должника о признании его банкротом. Решением Арбитражного суда Калининградской области от 13 октября 2017 года, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2017 года, в удовлетворении иска было отказано.

Принимая такое решение, суды установили, что уполномоченным органом не доказана обязанность В.И.Лысенко обратиться в арбитражный суд с заявлением должника о признании его банкротом, поскольку у него имелось имущество для реализации на торгах, а иные кредиторы отсутствовали. Кроме того, расходы уполномоченного органа, по смыслу статьи 15 ГК Российской Федерации, в данном деле не могут расцениваться как убытки, так как отсутствует причинно-следственная связь между действиями (бездействием) ответчика, на которые ссылается данный орган, и расходами в заявленной сумме, представляющей собой вознаграждение арбитражного управляющего по делу о банкротстве должника и иные затраты.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 мая 2018 года указанные судебные акты отменены, требования уполномоченного органа удовлетворены в полном объеме. Суд кассационной инстанции, не опровергая доводов нижестоящих судов, отметил, что ими не принято во внимание, что при завершении производства по делу о банкротстве индивидуального предпринимателя заявитель по делу о банкротстве (в данном случае – Федеральная налоговая служба), погасивший данные расходы в соответствии с пунктом 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», с учетом разъяснений, содержащихся в пунктах 28 и 40 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей», не лишен возможности потребовать от должника возврата понесенных расходов, в том числе суммы вознаграждения, выплаченной арбитражному управляющему.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2018 года, с которым не нашел оснований не согласиться заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 28 декабря 2018 года), В.И.Лысенко было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением от 15 мая 2019 года, оставленным без изменения определением от 15 августа 2019 года, Арбитражный суд Северо-Западного округа отказал в удовлетворении заявления В.И.Лысенко о пересмотре постановления этого же суда от 16 мая 2018 года по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с признанием Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 5 марта 2019 года № 14-П не соответствующими Конституции Российской Федерации законоположений, примененных арбитражным судом и в его деле. Как указал Арбитражный суд Северо-Западного округа, названное Постановление Конституционного Суда Российской Федерации не может считаться новым обстоятельством для

пересмотра дела В.И.Лысенко по смыслу пункта 3 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации, поскольку взаимосвязанные положения статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, а, кроме того, анализируемые Конституционным Судом Российской Федерации в названном Постановлении отношения по взысканию убытков с руководителя должника существенным образом отличаются от обстоятельств данного дела, в котором убытки взысканы с индивидуального предпринимателя.

В.И.Лысенко полагает, что оспариваемые законоположения противоречат статьям 1 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 18, 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют:

возлагать на индивидуального предпринимателя обязанность обратиться в арбитражный суд с заявлением должника о признании его банкротом, если на основании заявления налогового органа судебными приставами возбуждено исполнительное производство;

считать убытками судебные расходы, в том числе расходы на оплату услуг арбитражного управляющего, понесенные налоговым органом как заявителем, инициировавшим дело о банкротстве, и не погашенные за счет имущества должника;

налоговым органам предъявлять иски о взыскании убытков, понесенных ими в деле о банкротстве, к индивидуальному предпринимателю при нарушении им обязанности обратиться в арбитражный суд с заявлением должника о признании его банкротом;

исчислять срок исковой давности по требованиям, предъявляемым налоговым органом в связи с возмещением убытков (расходов), понесенных налоговым органом, не со дня, когда лицу достоверно стало известно о

нарушении своего права, а со дня, когда это лицо лишилось своего имущества.

1.2. Вопрос о наличии у налоговых органов права обращаться в суд с требованием о возмещении вреда, причиненного государству гражданами, уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 8 декабря 2017 года № 39-П и от 5 марта 2019 года № 14-П. Давая конституционно-правовое истолкование положений статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, хотя они и не содержат прямого указания на право налоговых органов обращаться в суд с иском о возмещении вреда на основании статьи 1064 ГК Российской Федерации, отношения между публично-правовым образованием и физическим лицом, чьи действия (бездействие) повлекли причинение ущерба этому образованию, являются не налоговыми, а гражданско-правовыми. При предъявлении такого рода исков налоговые органы выступают, по сути, в качестве представителя интересов публично-правового образования, лишившегося имущества в результате неправомерных действий (бездействия) физического лица. Они в данном случае не привлекают граждан к ответственности с использованием властных полномочий, а лишь выражают волю потерпевшего – публично-правового образования, обращаясь от его имени с соответствующими требованиями в суд, который, реализуя функции судебной власти, принимает решение, оценив все обстоятельства конкретного дела.

Подобное толкование правомочий налоговых органов не противоречит принципу верховенства закона (статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), а также вытекающим из Конституции Российской Федерации и конкретизированным в Налоговом кодексе Российской Федерации принципу связанности налоговых органов законом и принципу основанности на законе деятельности органов исполнительной власти, и, следовательно, право налоговых органов предъявлять в суды общей юрисдикции, Верховный Суд Российской Федерации или

арбитражные суды иски (заявления) не нарушает прав В.И.Лысенко, указанных в его жалобе.

Что касается срока исковой давности для защиты прав публично-правовых образований по требованиям, предъявляемым налоговым органом в связи с возмещением убытков, причиненных публично-правовым образованиям, то в Постановлении от 5 марта 2019 года № 14-П Конституционный Суд Российской Федерации, ссылаясь на ранее высказанные им правовые позиции, указал, что законодатель в пределах своей дискреции вправе устанавливать, изменять и отменять сроки исковой давности в зависимости от цели правового регулирования и дифференцировать их при наличии к тому объективных и разумных оснований, а также закреплять порядок их течения во времени, с тем чтобы обеспечивались возможность исковой защиты права, стабильность и предсказуемость правового статуса субъектов правоотношений. Соответственно, определяющий начало течения срока исковой давности пункт 1 статьи 200 ГК Российской Федерации сформулирован так, что наделяет суд необходимыми полномочиями по определению момента начала течения срока исковой давности исходя из фактических обстоятельств дела (определения от 8 апреля 2010 года № 456-О-О, от 21 ноября 2013 года № 1756-О, от 20 марта 2014 года № 534-О, от 29 марта 2016 года № 516-О, от 19 июля 2016 года № 1555-О, от 29 сентября 2016 года № 2071-О, от 25 октября 2016 года № 2309-О и др.).

В пункте 4 постановления от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда такое образование узнало или должно было узнать о нарушении своих прав. Однако день получения истцом (заявителем) информации о тех или иных действиях и день получения им сведений о нарушении этими действиями его прав могут не совпадать. При таком несовпадении для

исчисления исковой давности имеет значение именно осведомленность истца (заявителя) о негативных для него последствиях, вызванных поведением нарушителя (данная позиция отражена, например, в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2018 года № 310-ЭС17-13555 и от 19 ноября 2018 года № 301-ЭС18-11487).

Исходя из изложенного нет оснований полагать, что конституционные права В.И.Лысенко были нарушены оспариваемыми им законоположениями в части исчисления сроков давности. Кроме того, из представленных материалов не следует, что вопросы полномочий налоговых органов и исковой давности являлись предметом рассмотрения судов при разрешении его дела.

1.3. Таким образом, с учетом статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», предметом рассмотрения по настоящему делу являются взаимосвязанные положения статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в той мере, в какой на их основании решается вопрос о взыскании с индивидуального предпринимателя, своевременно не обратившегося в арбитражный суд с заявлением должника о признании его банкротом, убытков в размере понесенных заявителем, инициировавшим дело о банкротстве, судебных расходов (в том числе расходов на оплату услуг арбитражного управляющего) и возложении на индивидуального предпринимателя обязанности обратиться в арбитражный суд с заявлением должника о признании его банкротом, если на основании заявления налогового органа судебными приставами возбуждено исполнительное производство.

2. Исходя из предписаний статей 17 (часть 3), 19 (часть 1), 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации в целях обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты как одного из основных начал гражданского законодательства (пункт 1 статьи 1) закрепляет в статье 15 в качестве общего

принципа правило о возмещении убытков, причиненных лицу, право которого нарушено, в полном объеме. Обязательства, возникающие из причинения вреда, регламентируются главой 59 данного Кодекса, предусматривающей, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1 статьи 1064).

Оценивая конституционность ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», Конституционный Суд Российской Федерации указал, что законодатель вправе принять меры, направленные на минимизацию негативных последствий неплатежеспособности субъектов предпринимательской деятельности. Такие меры, предусмотренные данным Федеральным законом и Гражданским кодексом Российской Федерации, призваны предотвратить банкротство и восстановить платежеспособность должника, а при признании должника банкротом – создать условия для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов всех кредиторов, включая лиц, нуждающихся в дополнительных гарантиях социальной защиты. Специальный режим предъявления в арбитражном суде имущественных требований к должнику в рамках процедуры банкротства, не допуская их удовлетворения в индивидуальном порядке, позволяет сохранять определенность объема имущества должника в течение всей процедуры банкротства, создает необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований кредиторов (постановления от 12 марта 2001 года № 4-П, от 31 января 2011 года № 1-П, от 18 мая 2015 года № 10-П и др.).

Кроме того, в Постановлении от 19 декабря 2005 года № 12-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и служит публично-

правовой целью института банкротства. В целом правовое регулирование отношений в области банкротства основывается, помимо прочего, на положениях статей 8, 17, 19, 34 и 35 Конституции Российской Федерации, а сам этот институт выступает рыночным механизмом оздоровления российской экономики.

В Постановлении от 5 марта 2019 года № 14-П Конституционный Суд Российской Федерации проверил на соответствие Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в той мере, в какой они служат нормативным основанием для взыскания с руководителя организации-должника, своевременно не обратившегося в указанных законом случаях в арбитражный суд с заявлением должника о признании банкротом возглавляемой им организации, убытков в размере понесенных налоговым органом, инициировавшим дело о банкротстве, судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

В мотивировочной части указанного Постановления Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, поскольку законодательство о банкротстве предусматривает обязанность руководителя должника по обращению в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника, возложение на него гражданско-правовой ответственности за неисполнение этой обязанности допустимо. Предусмотренная Гражданским кодексом Российской Федерации обязанность возместить причиненный вред – мера гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между этим поведением и наступлением вреда, а также его вину (постановления от 15 июля 2009 года № 13-П, от 7 апреля 2015 года № 7-П и от 8 декабря 2017 года № 39-П; определения от 4 октября 2012 года № 1833-О, от 15 января 2016 года № 4-О и др.). Строгое соблюдение условий

привлечения к ответственности необходимо как в сфере банкротства юридических лиц, так и в сфере банкротства индивидуальных предпринимателей. Пренебрежение ими влечет нарушение конституционных прав граждан (постановления от 31 января 2011 года № 1-П, от 22 апреля 2011 года № 5-П, от 21 октября 2014 года № 25-П, от 4 июня 2015 года № 13-П, от 12 апреля 2016 года № 10-П и др.).

Оспоренные положения были признаны Конституционным Судом Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку ими предусматривается необходимость установления правоприменительными органами всех элементов состава соответствующего гражданского правонарушения, совершенного руководителем должника, а также оценки разумности и осмотрительности действий (бездействия) всех лиц, которые повлияли на возникновение и размер расходов по делу о банкротстве (самого руководителя должника, иных контролирующих должника лиц, уполномоченного органа, арбитражного управляющего и других).

Гражданский кодекс Российской Федерации, определяя статус индивидуального предпринимателя, предписывает применять к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, правила данного Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения (пункт 3 статьи 23). В свою очередь, юридические лица, за исключением предусмотренных статьей 65 данного Кодекса, по решению суда могут быть признаны несостоятельными (банкротами) и ликвидированы в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством о несостоятельности (банкротстве) (пункт 6 его статьи 61). Основания признания судом юридического лица несостоятельным (банкротом), порядок ликвидации такого юридического лица, а также очередность удовлетворения требований кредиторов устанавливаются

законом о несостоятельности (банкротстве) (пункт 3 статьи 65 данного Кодекса).

Соответственно, правовые позиции, выраженные в указанных решениях Конституционного Суда Российской Федерации (в частности, в Постановлении от 5 марта 2019 года № 14-П), подлежат применению в отношении возложения расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве индивидуальных предпринимателей, с учетом особенностей правового положения этой категории лиц.

3. Согласно положениям законодательства о банкротстве, действовавшим при рассмотрении дела В.И.Лысенко в арбитражных судах, права и обязанности индивидуального предпринимателя – должника, установленные в пункте 1 статьи 9 и пункте 1 статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в процедуре банкротства во многом были аналогичны правам и обязанностям руководителя юридического лица – должника. Пункт 1 статьи 9 данного Федерального закона (в редакции Федерального закона от 28 апреля 2009 года № 73-ФЗ) закреплял равную обязанность индивидуального предпринимателя и руководителя должника подать заявление должника в арбитражный суд, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных либо иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами. Пункт же 1 статьи 10 данного Федерального закона предусматривал, что в случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника – унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором), гражданином-должником положений данного Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

В том случае, когда индивидуальный предприниматель, так же как и руководитель юридического лица, вопреки установленным требованиям не обратился с заявлением должника в арбитражный суд, инициируя процедуру

банкротства, вследствие чего для реализации закрепленных законодательством о банкротстве целей с заявлением был вынужден обратиться уполномоченный орган, а на бюджет были возложены расходы на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, и на выплату арбитражному управляющему вознаграждения, возникают формальные предпосылки для привлечения такого лица к гражданско-правовой ответственности, что, однако, в соответствии с приведенными позициями Конституционного Суда Российской Федерации предполагает обязательное установление всех элементов состава соответствующего гражданского правонарушения.

4. Вместе с тем банкротство индивидуального предпринимателя имеет существенные особенности по сравнению с банкротством юридического лица. Федеральным законом от 29 июня 2015 года № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» параграф 2 «Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей» главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» был дополнен статьей 214¹, в соответствии с которой к отношениям, связанным с банкротством индивидуальных предпринимателей, применяются правила, установленные параграфами 1¹ и 4 главы X данного Федерального закона, с учетом особенностей, установленных ее параграфом 2. Соответственно, в действующем законодательстве институт банкротства индивидуального предпринимателя включает в себя и элементы, присущие потребительскому банкротству граждан, и элементы коммерческого банкротства. Так, реализация имущества, входящего в конкурсную массу, использование которого возможно для предпринимательской деятельности, осуществляется по правилам банкротства коммерческих организаций.

Признание юридического лица банкротом и введение процедуры конкурсного производства предполагает, как правило, что итогом данной процедуры станет прекращение его существования (ликвидация и исключение

из Единого государственного реестра юридических лиц) и уполномоченный орган (кредитор), понесший расходы, не может потребовать от него в дальнейшем их возмещения, в связи с чем взыскание может быть обращено только на имущество контролирующих должника лиц, которые могли влиять на управленческие решения в данной организации. Гражданин, утративший статус индивидуального предпринимателя после завершения процедуры банкротства, остается субъектом права, носителем соответствующих прав и обязанностей, в связи с чем он может нести ответственность как по новым обязательствам, так и по некоторым требованиям кредиторов в случаях, установленных в законе.

В отличие от юридического лица, признанного банкротом и впоследствии ликвидированного и в связи с этим утратившего возможность возместить судебные расходы по делу о банкротстве, индивидуальный предприниматель как гражданин сохраняет такую возможность. Взыскание налоговым органом расходов по делу о банкротстве в данном случае осуществляется не с третьего лица – руководителя организации-должника, признанной банкротом, а с самого должника-гражданина, ранее являвшегося индивидуальным предпринимателем и признанного банкротом.

Конституционный Суд Российской Федерации уже отмечал, что само по себе такое правовое регулирование, которое предусматривает, что освобождение гражданина, признанного банкротом, от дальнейшего исполнения требований кредиторов и иных обязательств не распространяется на особые требования кредиторов, предусмотренные законом (ранее пункт 2 статьи 212, а в действующей редакции пункты 4–6 статьи 213²⁸ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), как направленное на недопустимость использования механизма освобождения гражданина от обязательств для извлечения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК Российской Федерации), не согласующегося с требованиями статей 15 (часть 2) и 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации об обязанности граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы и о неприемлемости осуществления прав и свобод человека и гражданина в нарушение прав и

свобод других лиц, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан (определения от 25 апреля 2019 года № 991-О и от 29 мая 2019 года № 1360-О).

К числу таких особых требований, на которые не распространяется освобождение гражданина, признанного банкротом, от дальнейшего исполнения требований кредиторов и иных обязательств, относится и взыскание с индивидуального предпринимателя как с физического лица в полном объеме текущих платежей. Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации (пункт 5 статьи 213²⁸). При этом определение текущих платежей дается в статье 5 данного Федерального закона, а очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам устанавливается в пункте 2 его статьи 134 и пункте 2 его статьи 213²⁷. К текущим платежам относятся платежи, связанные с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, взысканием задолженности по выплате вознаграждения лицам, исполнявшим обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве, платежи, связанные с оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве в соответствии с данным Федеральным законом является обязательным, в том числе с взысканием задолженности по оплате деятельности указанных лиц (пункт 2 статьи 134). Аналогичные положения содержатся в пункте 2 статьи 213²⁷ данного Федерального закона.

Поскольку по смыслу пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» обязанность заявителя оплатить судебные

расходы обусловлена отсутствием средств у должника, то погасивший за должника названные расходы заявитель вправе требовать от него уплаты соответствующего возмещения, так как погашение судебных расходов является для заявителя дополнительными издержками по получению от должника требуемого исполнения его обязанности. Заявитель, погасивший судебные расходы, которые не оплатил должник, вправе после завершения дела о банкротстве претендовать на получение соответствующего возмещения.

Таким образом, возложение на должника обязанности по возмещению заявителю (в равной мере как уполномоченному органу, так и иным лицам) судебных расходов, связанных с делом о банкротстве, по сути, представляет собой возмещение убытков заявителя, связанных с необходимостью инициировать дело о банкротстве в целях получения кредитором удовлетворения своего требования в том случае, когда из-за действий (бездействия) должника оно не было удовлетворено в ином порядке.

При этом требование о таком возмещении подлежит удовлетворению при установлении необходимости, разумности и соразмерности понесенных расходов, с тем чтобы не приводить к нарушению баланса прав и законных интересов сторон. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, возбуждение дела о банкротстве должника кредитором (в том числе и уполномоченным органом), исходя из общего смысла и предназначения этого правового инструмента, может быть признано обоснованным при наличии у кредитора достаточных причин полагать, что возбуждение дела приведет к положительному экономическому эффекту для него.

Поскольку именно заявитель по делу о банкротстве несет расходы, если средств должника не хватает на их погашение, то это налагает на него обязанность действовать разумно и осмотрительно в целях недопущения возникновения у него новых расходов, взыскание которых с должника будет невозможно. При этом следует учитывать, что без исследования фактических обстоятельств, подтверждающих или опровергающих разумность и осмотрительность действий (бездействия) всех лиц, которые повлияли на возникновение и размер расходов по делу о банкротстве (самого должника,

уполномоченного органа, арбитражного управляющего и других), невозможно установить, что возникновение убытков у уполномоченного органа связано исключительно с противоправным поведением индивидуального предпринимателя, которое выразилось в неподаче заявления о признании должника банкротом.

Взыскание же с индивидуального предпринимателя в полном объеме соответствующих расходов, возникших в том числе из-за неверной оценки уполномоченным органом и иными лицами возможности их погашения за счет его имущества или его средств, используемых в предпринимательской деятельности, не отвечало бы общим принципам юридической ответственности, приводило бы к нарушению прав индивидуальных предпринимателей, ставило бы их в худшие условия по сравнению с иными категориями лиц (учредителями юридических лиц), занимающихся предпринимательской деятельностью в иных формах, и тем самым противоречило бы статьям 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

5. Согласно статье 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» одним из последствий открытия конкурсного производства является прекращение исполнения по исполнительным документам (абзац шестой пункта 1). В соответствии с пунктом 1 статьи 208 того же Федерального закона (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 29 июня 2015 года № 154-ФЗ) с момента принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом и об открытии конкурсного производства прекращается взыскание с гражданина по всем исполнительным документам, за исключением исполнительных документов по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда, а также по требованиям о взыскании алиментов.

Как отмечалось в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 октября 2014 года № 2465-О, положение абзаца шестого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности

(банкротстве)», предусматривающее прекращение исполнения по исполнительным документам с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, направлено на предупреждение удовлетворения требований отдельных кредиторов в индивидуальном порядке и само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан.

Следовательно, само по себе наличие незаконченного исполнительного производства не обязывает индивидуального предпринимателя обращаться в суд с заявлением должника о банкротстве, поскольку не означает невозможности погашения задолженности в полном объеме без применения процедур несостоятельности (банкротства), но оно не может рассматриваться и в качестве обстоятельства, каким-либо образом препятствующего началу процедуры банкротства, и, соответственно, освобождать индивидуального предпринимателя от обязанности, предусмотренной статьей 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Таким образом, правовое регулирование, возлагающее на индивидуального предпринимателя обязанность обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случаях, установленных статьей 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции Федерального закона от 28 апреля 2009 года № 73-ФЗ), если на основании заявления налогового органа судебными приставами ранее было возбуждено исполнительное производство, направлено на обеспечение баланса прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве, и не может расцениваться как затрагивающее конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – они не предполагают взыскания с индивидуального предпринимателя, своевременно не обратившегося в арбитражный суд с заявлением должника о признании его банкротом, убытков в размере понесенных налоговым органом, инициировавшим дело о банкротстве, судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему без установления всех элементов состава соответствующего гражданского правонарушения, а также без оценки разумности и осмотрительности действий (бездействия) всех лиц, которые повлияли на возникновение и размер расходов по делу о банкротстве (самого должника, уполномоченного органа, арбитражного управляющего и других).

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданина Лысенко Владимира Ивановича, подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 36-П